После банкета Чжу Чичжун остался во дворце Циннин, где жили Хуан Тайцзи и императрица Чже Чже.

Гарем Хуан Тайцзи был очень маленьким. Все шесть дворцов, включая дворец Юнфу и дворец Гуаньцзю, не были такими большими, как дворец Кунинг в Запретном городе Пекине. Как большой четырёхугольник.

Битва за Ляодун была закончена, но взятие Шэнцзин не означало конец Маньчжу, и Хуан Тайцзи бежал в Фушунь, в ста милях от Шэнцзина. За перевалом находится огромное пространство гор, а первая и вторая столицы династии Маньчжоу Цин находятся глубоко в горах, примерно в трёхстах милях от Шэнцзина, и затем К северу, еще тысячи миль земли были в руках у маньчжуров.

В конце концов, Шэнцзин был лишь плацдармом, близким к династии Мин, а Чжу Цзы Лун завоевал сотни миль земли, но его дядя был единственным, кто сумел ее завоевать. То, что потерял император Тяньци, Салуин и другие места, которые потерял император Ванли, все еще находились в районе Фушунь.

Во второй год после сражения Салху, император Wanli вернулся на запад, император Jingtai также вернулся на запад меньше чем через месяц, и император Tianqi был в силе Семь лет потеряли Шэньян, Ляоян, форт Сипин, Ичжоу, большую площадь в сотни миль земли, но и позволили Нурхачи высохнуть до Нин Юаня.

Хотя способности императора Чунчжэня были посредственными, по крайней мере, в Ляодуне не теряли много земли, и более десяти лет защищали линию Гуаньнин-Цзинь, до самой истории. Война Сонг-Джин закончилась до падения династии Мин, только для того, чтобы потерять 300-мильный коридор Ляоси от Шаньхайгуань до Цзиньчжоу.

Чжу Цзы Лун не собирался воспользоваться победой, тыловое обеспечение армии Мин было почти разорвано, а запасы продовольствия составляли всего полмесяца. Более месяца поставки продовольствия и кормов были уже сложными, но хорошо то, что в Шэнцзине еще оставалось немного цинской армии, которой едва хватало.

В течение нескольких дней, когда армия Мин занималась ремонтом и празднованием, вокруг Шэнцзин прыгали цыплята и собаки. Чжу Цзы Дунь не только не заботился о мародерстве, но и приказал всем министерствам дать разрешение на мародерство в течение трех дней.

Шэнчжэн был оккупирован маньчжурами более десяти лет, и город был населен либо восемью знаменами знати, либо маньчжурским или маньчжурским ханьским китайским, при этом в нем было очень мало достойных ханьских китайцев. Окружающие императорские поместья и полевые свойства, такие как дворянство Восьми Знамений, были еще более многочисленны.

Чжу Цзы Лонг знал, что солдаты находились под сильным давлением от борьбы в течение нескольких дней, и с нехваткой пищи и жалованья для армии Мин, это был единственный способ пополнить и выпустить свой гнев. Однако, в то же время, Чжу Цзы Лонг приказал, что можно сделать все, что угодно, то есть не насиловать женщин.

Во всех династиях было обычным делом для армий убивать и грабить, куда бы они ни пошли воевать. Страсть солдат и солдат была просто иньским издевательством над женщинами, но, наоборот, это была большая коррупция военной дисциплины.

Чжу Цзы Лонг считал, что если им нужны женщины, то они должны просто забирать их и

распределять должным образом. Оно также может вызывать венерические инфекции и влиять на боевую эффективность армии....

Исторически, после того, как Маньчжоу Цин вошел в Пекин, в городе было оговорено: внутри Маньчжура и за пределами Хань, то есть ни одному ханьскому китайцу не разрешалось жить в центре Пекина, и все они были отведены под Восьми Знаменами. А другие достойные маньчжурские и монгольские князья и вельможи, некоторые из восьми знамен ханьской армии могут жить только по старшинству.

Некоторые богатые ханьские китайцы с небольшим статусом могли жить только во внешнем городе, то есть в районе к югу от Чжэньянских ворот.

Чжу Цзы Длинный не был бы настолько святым, чтобы настаивать на том, что Маньчжоу и Хань Китайцы должны быть одной семьей, по крайней мере, до тех пор, пока династия Маньчжоу Цин полностью не будет уничтожена. города, он даже отдал приказ изгнать все знамена в Шэньцзине и переименовал Шэньцзин в Шэньян.

После того, как приказ был отдан, министерства Мин радовались, и даже у У Санги и других больше не было слов, которые можно было бы сказать и разграбить с удовольствием.

Министерства Тяньву отремонтированы, как обычно, и не участвуют в пиршестве, военная дисциплина Ордена Семи Убийц уже давно укоренилась, даже если противники Члены семьи не были виновны в убийстве, и они не были заинтересованы в этом, даже несколько постыдно.

Особенно, когда они увидели рыжеглазую армию Гуань Нин, генералы Тянь У презирали их в своих сердцах, хорошие люди не убивали врага на поле боя, чтобы показать свое мастерство, но... Трясущий воздух здесь.

Недавно Чжу Цзы Лонг отправился в каждую казарму армии Тянь У и поел со своими солдатами.

Ли Тиньпун лично вручил ему королевскую печать, и Чжу Цзыхун удивился, внимательно осмотрев ее на некоторое время. Когда использовалось слово "enolled", оно было разбито о землю на глазах у всех.

Толпа была потрясена и задалась вопросом, что наследный принц имел в виду под этим.

Императорская нефритовая печать была выгравирована премьер-министром династии Цинь Ли Си по приказу Первого императора. Ли Си написал восемь знаков собственным почерком: "По приказу Небес, я живу вечно.

Это означает, что я - Сын Небесный, правящий на земле от имени Неба, и поскольку Небеса наделили меня высшей властью, я должен пользоваться страной вечно. Она расцвела безостановочно.

Позже династии использовали эту нефритовую печать Цинь Шихуанди как доказательство легитимности императора как знак имперской власти и легитимности. Она стала императорской печатью.

Всякий, кто взошел на престол без императорской печати, презирался миром как "белый император", что привело к последующим поколениям императоров, желавших занять престол. В результате императорская нефритовая печать много раз меняла руки.

Согласно знакомству Чжу Чичжуна с историей, когда Ван Ман узурпировал трон в последние годы правления династии Западная Хань, он однажды попросил вдовствующую императрицу получить королевскую нефритовую печать и был гонимся за ней с нефритовой печатью. В конце династии Тан последний император династии Тан Ли Конке и семья вдовствующей императрицы Цао сожгли себя до тла в башне Сюаньву.

В период Пяти династий и Десяти Королевств последний император династии Тан Позднего времени Ли Цунке сжег себя в башне Сюаньву с семьей и императрицей Вдовствующей Цао, и императорская печать исчезла. Все нефритовые печати, которые появились после этого, были подделками.

Нефритовая печать, которую получил Чжу Цзы Лонг, очевидно, не была позолочена и имела другие надписи, но как он мог не рассердиться, что она была так плохо сделана? Иди и сражайся с фальшивкой на месте.

После подделки Чжу Цзи Лонг не принял к сведению прохождение императорской печати и начал собирать вместе Хун Чэнчжоу и других ключевых гражданских и военных чиновников для обсуждения Возвращение войск ко двору и послевоенная оборона Ляодуна.

После войны было с чем разобраться. Раньше Чжу Цзюй Лонг посылал свои войска повсюду и захватывал почти десятки тысяч цинских солдат, а также было много членов семьи Восьми Знамен.

Большинство из этих потомков были побежденными Восьмизнаменами Ханьской армии, такими как баои а-ха, которых заставили втянуть в Ханьский флаг, как Цуй Сяо, и некоторые из них. Законные флагманы.

Из-за их большого количества, армия Мин убила достаточно пленных, что Чжу Цзы Лун не убил их, но и не пощадил, и разобрался с ними в Фэн Янфу. Солдаты-изгои сдались, чтобы побрить головы и провести послевоенные восстановительные работы.

Чжу Цзы Лонг дал эту важную работу Хун Чэнчжоу и его хорошему лакею Чжу Юньенгу, который был губернатором Цзяо Ляо. Он пошел разобраться с этим.

Решение оставить Чжу Юньнань в Ляодуне было принято после тщательного рассмотрения Чжу Тянь Лонг. Солдаты "Восьми знамен Шаньчжай Чжэнхуан" атаковали северные ворота и понесли много жертв, поэтому было ясно, что они серьезно настроены на борьбу и не спускали воду.

Чжу Цзы Лонг оставил их в Ляодуне, что также было эквивалентно вбиванию в них гвоздя, и кроме этих двоих он собирался оставить в городе армию Тянь У. Ляодун в случае контратаки маньчжуров, во время наблюдения и охраны от линии Ляодуна.

http://tl.rulate.ru/book/41393/970472